

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-009-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

8 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Похил А.И.

судей – Сергеева А.А., Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2009 года кассационное представление государственного обвинителя на приговор Тверского областного суда от 15 января 2009 года, которым

СОКОЛОВ Н [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED],

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ за непричастностью к совершению преступления, на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Похил А.И., мнение прокурора Коваль К.И., поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении гособвинителя поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

В обосновании доводов государственный обвинитель указывает, что в явке с повинной от 15 января 2008 года Соколов сообщил, что 22.12.2008 года в

вечернее время между ним и Т [ ] в доме последнего произошёл конфликт на почве личных неприязненных отношений, во время которого они стали бороться. В процессе борьбы Т [ ] держал нож, который случайно угодил ему (Т [ ]) в лицо.

Не приняты судом во внимание показания, данные Соколовым Н.Б. в ходе расследования и оглашённые в судебном заседании, а именно:

- показания в качестве подозреваемого о том, что 22.12.2007 года в период времени после 22 часов он действительно находился в доме Т [ ] и О [ ], где между ним и Т [ ] произошёл конфликт, во время которого он случайно нанёс Т [ ] один удар ножом в область сердца (т.1 л.д.189-195);

- показания Соколова Н.Б. в качестве обвиняемого от 23.01.2008 года, где он частично признал вину в совершении убийства двух лиц – Т [ ] и О [ ], то есть преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, подтвердил факт нанесения им Т [ ] двух ударов ножом: один при падении в переднюю часть шеи, а второй в левую часть груди (т.2 л.д.15-20);

- показания Соколова Н.Б. при проведении проверки показаний на месте с его участием, в ходе проведения которой с использованием статиста обвиняемый Соколов Н.Б. указал на дом, в котором было совершено убийство, разъяснил, какова была обстановка в квартире, где между ним и Т [ ] произошла борьба, детали и способ нанесения ударов ножом Т [ ] в ходе данной ссоры, в ходе которой он несколько раз ударил ножом Т [ ] и указал на примерное место на улице [ ] в пос. [ ], куда он «выбросил нож» после совершения преступления (т.1 л.д.196-215).

Предпринятые меры по поиску ножа в месте, указанном Соколовым Н.Б., не дали положительного результата ввиду большого количества снега на месте происшествия.

При проведении следственных действий, перечисленных выше и оглашённых в судебном заседании, во всех случаях присутствовал адвокат обвиняемого, составлены протоколы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Довод Соколова о том, что в отношении него оказывалось при этом психологическое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов, опровергаются материалами уголовного дела и в судебном заседании были должным образом проверены.

Во-первых: свои показания Соколов давал после разъяснения конституционного права не свидетельствовать против себя лично.

Во-вторых: в судебном заседании в достаточной мере исследованы данные доводы Соколова. В частности о том, что «имели место угрозы причинения телесных повреждений сыну»: допрошенный в судебном заседании С [ ] [ ] (сын подсудимого) не представил никаких доводов

относительно «угроз», согласно показаниям последнего «их – попросту не было».

В-третьих: допрошенный в судебном заседании свидетель С [ ] – сотрудник ОВД, принимавший явку с повинной у Соколова, также опроверг доводы последнего об «имевших место угрозах».

Аналогичные показания были даны и свидетелем С [ ], следователем, расследовавшим уголовное дело.

Все перечисленные выше свидетели показали, что Соколов Н.Б. не находился в болезненном или подавленном состоянии, нормально разговаривал, не жаловался на плохое состояние здоровья, не высказывал жалоб на якобы имевшие место «угрозы».

Судом также была дана, без учёта материалов дела, критическая оценка иным следственным действиям, проведённым с участием Соколова Н.Б., а именно:

- показаниям Соколова Н.Б., данным в ходе предварительного следствия и оглашённым в судебном заседании, где он признавал «убийство по неосторожности» Т [ ] в ходе ссоры в ночное время с 22 на 23 декабря 2007 года, пояснив при его допросе в качестве подозреваемого о том, что 22.12.2007 в период времени после 22 часов он действительно находился в доме Т [ ] и О [ ], где между ним и Т [ ] произошёл конфликт, во время которого он случайно нанёс Т [ ] удар ножом в область сердца;

- показаниям Соколова Н.Б. при проверке показаний на месте, где последний указал, при каких обстоятельствах им были совершены противоправные действия в отношении Т [ ], какие события предшествовали этому в ночь на 23 декабря 2008 года.

В ходе проведения данного следственного действия был использован статист и применялось фотографирование.

Будучи неоднократно допрошенным в качестве обвиняемого (23 января, 18 марта и 9 июля 2008 года) Соколов Н.Б. подтверждал факт нанесения им Т [ ] двух ударов ножом: один при падении в переднюю часть шеи, а второй в левую часть груди «в ходе борьбы».

При проведении допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого Соколова присутствовал адвокат. Перед началом, в ходе и по окончании следственных действий от участвующих лиц заявлений не поступало, замечаний к протоколам не имелось, протоколы были прочитаны и подписаны лицами, участвующими в следственных действиях. При этом во всех случаях в протоколах имеется собственноручная запись Соколова о том, что показания им даны добровольно, без оказания на него какого-либо воздействия.

Следует отметить, что доказательства, полученные в ходе следственных действий, проведенных с участием Соколова Н.Б., не были признаны недопустимыми.

Тем самым, суд подтвердил факт проведения следственных действий с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Доводы суда о том, что показания Соколова Н.Б., полученные в ходе расследования – противоречивы, не согласуются между собой и с позицией свидетеля Т [REDACTED], и не являются таким образом доказательством вины, - являются необоснованными. Изменение показаний Соколовым Н.Б. как на предварительном следствии, так и неоднократно в судебном заседании, - свидетельствует о желании последнего уйти от ответственности за содеянное.

В основу оправдательного приговора в отношении Соколова Н.Б. по существу положен вывод о том, что показания свидетеля Т [REDACTED] являются надуманными, данными с целью избежать справедливого наказания по иному уголовному делу (расследованному в отношении последнего).

Доводы суда основаны на том, что показания свидетеля Т [REDACTED] – недостоверны и опровергаются показаниями свидетеля Л [REDACTED]. При этом суд положил в основу оправдательного приговора показания свидетеля Л [REDACTED], которая утверждала, что свидетель «Т [REDACTED] не был с нею на ул. [REDACTED] в ночное время с 22 на 23 декабря 2007 года, и что она видела Соколова Н.Б. вообще в другой части пос. [REDACTED]».

Но судом не были учтены ряд обстоятельств, которые существенно могли повлиять на решение по делу..

В частности, свидетель Т [REDACTED] показал, что с 22 на 23 декабря 2007 года из п. [REDACTED] он пешком пошёл в дер. [REDACTED] [REDACTED] района по месту своего жительства (по месту жительства своей матери). Срезая путь, пошел через заброшенную территорию бывшей организации [REDACTED]. Остановившись по своим надобностям у кирпичной будки, услышал со стороны расположенного слева рядом от дороги дома звук, закрывающейся входной двери. Из дома вышел мужчина, который, остановившись, на расстоянии 10 метров от него, выкинул в канаву какие-то предметы небольшого размера (которые нес в одной руке), а также в кусты закинул топор, который нес на плече и держал другой рукой. Именно в этот момент он опознал своего знакомого - Н [REDACTED], которого знает достаточно давно и хорошо в лицо, по походке. Т [REDACTED] пошел следом за Н [REDACTED], при этом позвал его по имени. Н [REDACTED] обернулся, но не остановился, а наоборот ускорил свой шаг. Выйдя на дорогу, ведущую в центр п. [REDACTED], Н [REDACTED] пошел в указанном направлении. Н [REDACTED] он узнал в тот момент, когда тот находился на расстоянии 10 метров от него и выкидывал топор. На улице светила луна и было все отчетливо видно.

23.12.2007 он проезжал мимо железнодорожного переезда и дома на улице [ ] п. [ ], из которого накануне выходил Н [ ]. Там он увидел сотрудников милиции и понял, что произошло что-то серьезное.

13.03.2007 года он был задержан сотрудниками ОВД по [ ] району и помещен в ИВС по подозрению в совершении преступления. В камере на тот момент уже находился его знакомый - Н [ ], о котором он говорил выше. В камере он узнал фамилию Н [ ] - Соколов. Находясь в камере, Соколов рассказал ему, что в вечернее время 22.12.2007 он находился в доме Т [ ] и Р [ ]. Также Соколов рассказал ему, что в ходе борьбы нечаянно нанес удар ножом Т [ ]. Про Р [ ] Соколов ему ничего не говорил, только сказал, что он на месте преступления был один, поэтому как скажет сотрудникам милиции, так и будет. Он (Т [ ]) дал показания сотрудникам милиции по поводу разговора с Соколовыми о том, что он видел Соколова рядом с местом преступления.

Аналогичные показания были даны свидетелем Т [ ] в ходе проведенной очной ставки между ним и обвиняемым Соколовым Н.Б.

При этом следственные действия с участием свидетеля Т [ ] были проведены спустя непродолжительный период времени с момента совершения преступления.

Суд, взяв за основу показания свидетеля Л [ ], не дал оценку высказываниям последней в судебном заседании о том, что «в декабре 2007 года» она и сожитель были 3 или 4 раза в пос. [ ] и не может вспомнить конкретные даты приезда..» Кроме того, установлены также следующие факты:

- допрошена свидетель по обстоятельствам происшедшего спустя более 1.1 месяцев (в отличие от допрошенного неоднократно Т [ ] всего три месяца спустя после происшедших событий);

- на конкретные вопросы суда и стороны обвинения Л [ ] не смогла пояснить конкретно, в какие именно даты в декабре 2007 года видела Соколова, дополнив, что была всего в пос. [ ] 3 или 4 раза;

- свидетель утверждала, что в тот вечер, когда видела Соколова вместе с Т [ ], - она была в определенной степени алкогольного опьянения.

Судом были признаны недостоверными и показания свидетеля Т [ ] [ ], данные им в ходе проверки показаний на месте с его участием, в ходе которой он подробно и последовательно показал и объяснил, где, при каких обстоятельствах он видел Соколова, он указал на местности, где происходили события, о которых он ранее был допрошен.

Производство указанного следственного действия было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с участием понятых и статиста Ц [ ] .

Также следует отметить, что сведения, указанные в показаниях Соколова в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого (с одной стороны) и свидетеля Т [ ] (с другой стороны), - согласуются с протоколами осмотров места происшествия в котором зафиксирована обстановка в квартире № [ ] дома № [ ] по ул. [ ] в п. [ ] [ ] области, наличие и расположение в ней трупов мужчины и женщины с признаками насильственной смерти, наличие и расположение в квартире следов вещества, похожего на кровь. Кроме того, зафиксирована обстановка на территории, прилегающей к дому.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство (которому также не была дана должная оценка судом), что в ходе проведенного осмотра места происшествия от 17 января 2008 года, на расстоянии 70 метров от дома № [ ] по ул. [ ] п. [ ] в 5 метрах от дороги на ветках кустарника обнаружен топор. На рукоятке топора обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожие на кровь.

Место, указанное Т [ ] ., куда по его показаниям Соколов Н.Б.) выбросил топор, соответствует тому месту, где был обнаружен топор со следами крови при осмотре места происшествия 17 января 2008 года, который затем был признан вещественным доказательством по делу.

Доводы обвинения о том, что данный топор был обнаружен в ходе осмотра места происшествия - 17 января 2008 года, а первые показания свидетелем Т [ ] были даны только лишь - в марте 2008 года, и соответствующие выводы о том, что свидетель не мог знать, что в данном месте находится орудие совершения преступления, если бы не видел сам, как Соколов Н.Б. выкидывал топор, - не получили должной оценки в приговоре суда.

В судебном заседании была приобщена к материалам уголовного дела и исследована информация (справка) [ ] областного центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, из которой следует, что в районе г. [ ] и г. [ ] [ ] области (что относится и к пос. [ ]), - не было в ночное время с 22 на 23 декабря 2007 года атмосферных осадков в виде снега.

Данное обстоятельство согласуется с показаниями свидетеля Т [ ] о том, что в ночное время на 23 декабря 2008 года он вполне мог видеть Соколова на незначительном расстоянии от него в свете луны.

Однако в приговоре Тверского областного суда необоснованно оставлено без внимания данное обстоятельство.

Допрошенной в судебном заседании потерпевшей М [ ] был представлен топор, изъятый в ходе осмотра места происшествия (топор был представлен среди иных аналогичных, схожих предметов, с соблюдением требований УПК).

Потерпевшая М [ ] уверено указала на данный топор, пояснив при этом по каким приметам и особенностям она его опознает среди прочих. Дополнив, что «именно она ранее подарила своему брату Т [ ] данный топор».

Таким образом, показания потерпевшей М [ ] согласуются с показаниями свидетеля Т [ ], и с проведенным опознанием в ходе судебного заседания.

Однако судом были взяты за основу установленные иные обстоятельства, в частности то, что на топорище обнаружены «несколько пятен» крови, которая не могла принадлежать ни Соколову Н.Б., ни погибшим О [ ] и Т [ ].

Вместе с тем, установлено в ходе расследования из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа от 21 октября 2008 года, что представленным на исследование топором (обнаруженным в ходе осмотра места происшествия), «могли быть причинены телесные повреждения, повлекшие смерть О [ ]».

В судебном заседании допрошена эксперт [ ] межрайонного отделения судебно-медицинской экспертизы А [ ], подтвердившая свое мнение относительно заключения экспертизы, конкретно указав, по каким специфическим особенностям она пришла к выводу о том, что представленным топором - причинены телесные повреждения О [ ].

Также судом в приговоре указано, что показания Т [ ] не являются достоверными потому, что он ранее привлекался к уголовной ответственности и осужден к условной мере наказания. Считаю, что указание на имеющуюся судимость Т [ ] не имеет отношения к преступлению, совершенному Соколовым Н.Б. и нарушает права свидетеля на защиту чести и достоинства в судебном заседании.

Л [ ] также была привлечена к уголовной ответственности и дело в отношении неё судом Оленинского района было прекращено на основании ст.25 УПК РФ. Полагаю, что суд также мог отнестись к её наказанию критически по данной причине. Но судом данное обстоятельство было оставлено без внимания.

Привлечение свидетеля ранее к уголовной ответственности за совершенные ими преступления, - не может служить основанием для того, что данные ими показания в ходе предварительного следствия и в судебном заседании по другому уголовному делу, признать ложными.

Оснований не доверять показаниям Т [redacted], изобличающих Соколова Н.Б. в совершении преступления в отношении О [redacted] и Т [redacted], - у суда не было, поскольку они являлись последовательными, согласующимися друг с другом и другими доказательствами по делу.

В ходе судебного заседания и на предварительном следствии были опровергнуты доводы Соколова о том, что в период времени с 22 на 23 декабря 2008 года «последний не находился в пос. [redacted]», а был в гор. [redacted] области, по месту своей работы в ОАО « [redacted] ».

Показаниями свидетелей С [redacted] и Б [redacted] в судебном заседании установлено, что в гор. [redacted] области Соколов находился до 16 часов 22 декабря 2007 года. Иные доводы Соколова о том, что «22 и 23 декабря 2007 года был в общежитии: спал, употреблял спиртное, стирал одежду - при этом его никто не заметил», - не состоятельны.

Более того, допрошенный в судебном заседании свидетель С [redacted] показал, что «после принятия явки с повинной» на автомобиле ОВД вместе с Соколовым «проехал» в пос. [redacted], при этом Соколов указал на дом на ул. [redacted], где приобрел спиртное у женщины, после чего со спиртным в пластиковой бутылке емкостью 1,5 литра пришел в гости к О [redacted] и Т [redacted].

В судебном заседании свидетель Ч [redacted] пояснила, что «опознает» в лице находящего в зале подсудимого того мужчину, который в декабре 2007 года покупал у неё самогон», последняя уверена, что именно на следующий день она узнала о совершенном убийстве мужчины и женщины.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Л [redacted] показал, что знаком с Соколовым давно, проживал с ним длительное время в одном селе - в [redacted], 22 или 23 декабря 2007 года лично видел Соколова на ул. [redacted] в пос. [redacted]

Противоречат изложенные доводы Соколова о том, что «он только в ноябре 2007 года был в пос. [redacted]», - показаниям, которые были даны в судебном заседании потерпевшей М [redacted], которая в декабре 2007 года видела Соколова в доме своего погибшего брата - Т [redacted].

Показания потерпевшей М [ ] в данной части последовательны и правдивы.

Однако судом не приняты показания указанных выше свидетелей за основу, сделаны лишь выводы о том, что свидетели Ч [ ], Л [ ], С [ ], Ц [ ], допрошенные в судебном заседании спустя более одного года - «не точно высказываются о времени дня, когда видели Соколова», «о конкретно произнесенных словах Соколовым».

Вместе с тем, на протяжении предварительного следствия и в судебном заседании Соколовым Н.Б. неоднократно были изменены показания, назывались разные населенные пункты (от пос. [ ] - до гор. [ ], и с. [ ], [ ] района), где «он мог находиться».

Все данные доводы и искусственно «создаваемые» алиби Соколова Н.Б. были проверены должным образом и не нашли своего подтверждения.

Суд, вынося оправдательный приговор, фактически оставил без внимания заключения судебно-медицинских экспертиз трупов О [ ] и Т [ ], проведенных в ходе расследования.

Данные экспертизы также подтверждают в совокупности с другими доказательствами, вину Соколова Н.Б. в совершении преступления. Из заключений экспертов следует, что время наступления смерти и получения телесных повреждений, повлекших смерть О [ ] и Т [ ], являются одним и тем же.

Из заключений судебно-медицинской экспертизы трупа О [ ] и показаний судебно-медицинского эксперта А [ ] следует, что именно тем топором, который был обнаружен в ходе осмотра места происшествия, и на которое указал затем свидетель Т [ ], были причинены телесные повреждения О [ ], повлекшие её смерть.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы, ~~порученной~~ и проведенной экспертами-биологами следует, что на топоре обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшей О [ ]

Избавление от орудия преступления, которым была убита О [ ] - топора, и выбрасывание «стеклянных стопок, кружки» (где могли быть отпечатки пальцев самого Соколова), - вот те действия, которые были совершены Соколовым после убийства Т [ ] и О [ ]. Именно эти действия по стечению обстоятельств и наблюдал свидетель Т [ ].., о чем последним неоднократно были даны последовательные показания.

Несмотря на отрицание Соколовым Н.Б. факта участия в совершении преступления, - в судебном заседании добыты доказательства, которые согласуются между собой, в том числе и с показаниями свидетеля Т [REDACTED].

Одним из доводов о непричастности Соколова Н.Б. к совершению преступления суд указал, что на одежде Соколова Н.Б. должны наличествовать большое количество крови, пятен, и именно в связи с тем, что в ходе осмотра места происшествия на стенах, постельных принадлежностях были обнаружены большое количество «брызг и потеков крови».

По мнению суда, «Соколов Н.Б. в таком виде» не мог появляться в иных общественных местах и «быть незамеченным».

Данные доводы суда носят предположительный характер и основаны исключительно на показаниях Соколова Н.Б., который неоднократно менял их в судебном заседании.

Совершенно недопустимыми в этой связи являются указания суда в приговоре о том, что «пос. [REDACTED] – небольшой городок, где все друг друга знают» и в этой связи должны быть свидетели, видевшие Соколова К.Б. после совершения преступлений в одежде, «обильно опачканной кровью».

Данное утверждение не основано на материалах дела, и не подтверждено какими-либо объективными данными, исследованными в судебном заседании.

Судом сделан вывод о том, что на показания свидетеля Т [REDACTED]., данные в ходе расследования, могло повлиять принятие решение органами следствия ОВД по [REDACTED] району об избрании в отношении последнего меры пресечения в виде подписки о невыезде. В приговоре суд указал, что «Т [REDACTED] мог оговорить подсудимого, будучи заинтересованными в благополучном разрешении своего уголовного дела».

Данный вывод суда нельзя признать обоснованным по следующим причинам.

Т [REDACTED] был осуждён Оленинским районным судом к условной мере наказания. Приговор в отношении последнего вступил в законную силу. В судебном заседании Оленинским районным судом при рассмотрении уголовного дела по обвинению Т [REDACTED] не разрешался и не исследовался вопрос о даче последним показаний в качестве свидетеля по иному уголовному делу (в данном случае – о показаниях, данных в отношении Соколова Н.Б.).

Более того, избранная мера пресечения в отношении обвиняемого Т [REDACTED] по иному уголовному делу избрана законно и обоснованно и позволила обеспечить явку обвиняемого в судебное заседание.

Согласно ч.1 ст. 5 Закона «О судебной системе Российской Федерации» суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей-либо воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону.

В силу ч.2 ст. 10 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону.

В определённой степени указанные в приговоре доводы суда «ставят под сомнение» приговор Оленинского районного суда, который, в свою очередь является законным и вступил в законную силу.

Таким образом, доводы суда о «заинтересованности» свидетеля Т [ ] в «оговоре подсудимого», в обмен на изменение ему меры пресечения и назначении в последующем судом условной меры наказания, несостоятельны, не подтверждены какими-либо доказательствами и противоречат требованиям закона.

Судом необоснованно приняты за основу доводы Соколова Н.Б. об имевших место «угрозах», что и явилось причиной дачи последним признательных показаний.

Показания Соколова Н.Б. при даче явки с повинной при допросах в качестве подозреваемого, в ходе допросов в качестве обвиняемого и при проверке показаний на месте были даны им после разъяснения ему всех процессуальных прав, в присутствии защитников.

Доводы Соколова Н.Б. о «незаконных способах» следствия судом были проверены и не нашли своего подтверждения.

В основу вывода суда об оправдании Соколова Н.Б. за непричастностью к инкриминированному деянию положено утверждение об отсутствии у подсудимого мотива к совершению преступления.

Указанное обстоятельство было опровергнуто в ходе предварительного следствия показаниями самого подсудимого Соколова Н.Б., данными неоднократно и исследованными в судебном заседании. Соколов Н.Б. последовательно утверждал, что началу совершения преступления предшествовала ссора между ним и Т [ ].

Судом же оценка показаний в приговоре Соколова Н.Б. в этой части не дана.

Не дано оценки судом совокупности доказательств, уличающих Соколова Н.Б. в совершении преступления:

- показаниям Т [ ]., Т [ ]., С [ ]., Л [ ]., Ч [ ] [ ], согласующихся между собой и дополнявших друг друга, подтверждающих факт нахождения Соколова Н.Б. в пос. [ ] на ул. [ ], а не в каком-либо другом месте накануне совершения преступления и непосредственно во время его совершения;

- показаниям свидетелей С [ ] и Б [ ], опровергшим «алиби» Соколова Н.Б. о его нахождении за пределами [ ] района;

- показаниям допрошенных в качестве свидетелей С [ ]., С [ ]., Ц [ ]., С [ ] (сына подсудимого) опровергшим доводы Соколова Н.Б. «об имевших место угрозах» в адрес последнего.

Заключениям судебно-медицинских экспертиз трупов О [ ] и Т [ ], заключениям судебно-биологических экспертиз и показаниями эксперта А [ ] об орудиях совершения преступления, механизме, времени, последовательности получения телесных повреждений.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене в связи с существенным нарушением судом требований уголовно-процессуального закона, а уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство.

Согласно требованиям ст. 297 УПК РФ, приговор должен основываться на материалах дела.

В соответствии с положением ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Согласно ст. 305 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора должны быть приведены доказательства, подтверждающие основания оправдания подсудимого, а также мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Эти требования указанных норм уголовно-процессуального закона судом выполнены не в полной мере.

Так, в обоснование выводов о виновности Соколова органы следствия в обвинительном заключении сослались на: явку с повинной Соколова; показания Соколова в качестве подозреваемого и обвиняемого; его показания при проверке на месте происшествия и производстве очной ставки со свидетелем Т [ ]; протоколы осмотра места происшествия; заключения экспертиз и другие доказательства.

В судебном заседании подсудимый Соколов, отрицая свою причастность к инкриминируемым ему деяниям, утверждал, что в день происшествия он у потерпевших не находился, никаких деяний в отношении О [ ] и Т [ ] не совершал. На предварительном следствии оговорил себя под «давлением» работников милиции.

Ввиду противоречий в показаниях Соколова в судебном заседании с его показаниями на предварительном следствии, с соблюдением требований ст.ст. 276 и 285 УПК РФ были оглашены и исследованы показания Соколова на предварительном следствии и протокол его явки с повинной.

Так, из данных, изложенных в протоколе явки с повинной и показаний Соколова следует, что 22 декабря 2007 года он, прибыв в пос. [ ], приобрёл 1,5 литра самогона, пришёл в дом к своим знакомым Т [ ] и О [ ], где распивал с ними принесённый в пластиковой бутылке самогон. Показывал, что в процессе распития спиртного он и потерпевшие курили, свои окурки он бросал в горящую печь. В отсутствие Т [ ], О [ ] исполняла танец «живота», а затем был «стриптиз» - разделась и в таком состоянии её застал возвратившийся домой Т [ ]. В ходе ссоры с О [ ]; Т [ ] нанёс ей удар ножом в область шеи. Он, Соколов, ударил Т [ ] кулаком, а затем боролся с Т [ ], отнимая у последнего нож и по «инерции» нож попал в шею Т [ ]. Второй удар ножом пришёлся Т [ ] в область сердца, когда упал на него. Уходя из дома потерпевших, взял кружку, из которой пил воду из колонки, а затем выбросил её в канаву. Нож забрал с собой, выбросив его по дороге. Из дома потерпевших уходил по железной дороге.

Также указывал, что тело Т [ ] на момент его ухода лежало на полу, а тело О [ ] – на кровати.

Наряду с указанными обстоятельствами Соколов также указал, что точно не помнит, сколько нанёс ударов Т [ ]. Подробности происходящего помнит плохо, так как был сильно пьян (т. 1 л.д. 180-181, 190-193, 196, т.2 л.л. 15, 73, 90, 124-125).

При производстве очной ставки со свидетелем Т [ ] (т. 2 л.д. 90) Соколов не согласился с показаниями свидетеля в той части, где Т [ ] показал, что окликнул мужчину по имени «Н [ ]», но тот не остановился и пошёл в сторону улицы [ ], заявив, что его никто не окликал, если бы его окликнули по имени, то он обернулся бы, а также заявил, что показания расходятся, т.к. он, Соколов, говорил, что пошёл в сторону железнодорожного вокзала, а свидетель говорит, что «я» пошёл в сторону ул. [ ] (т. 2 л.д. 91-92).

Таким образом, в протоколе явки с повинной, а затем в показаниях Соколова подтверждались факты: нахождения его в доме потерпевших 22 декабря 2007 года в период примерно с 22 часов до 23 часов 30 минут; приобретение им

1,5 литровой пластиковой бутылки самогона; употребление самогона с потерпевшими; курение им и потерпевшими в период распития спиртного;; выбрасывание им своих окурков в горящую печь; указал на причину конфликта между Т [ ] и О [ ], в результате раздевания последней в отсутствие Т [ ]; факт причинения ранений ножом Т [ ] – сначала в шею, а затем в грудь; о месте нахождения тел потерпевших на момент ухода его из дома – тело Т [ ] на полу, а тело О [ ] – на кровати; о выбрасывании в канаву кружки, взятой из дома потерпевших (т.2 л.д. 17, 72), (т. 1 л.д. 180-181).

Согласно данным протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему от 23 декабря 2007 года (т. 1 л.д. 4-19) – труп Т [ ] обнаружен на полу, а труп О [ ] – на кровати, тело потерпевшей обнажено.

На печке обнаружены окурки, в доме обнаружена пластиковая бутылка ёмкостью 1,5 литра; в прилегающей к дому территории на расстоянии 30 метров в канаве обнаружены 2 кружки и 3 стеклянные стопки.

В соответствии с заключением дактилоскопической экспертизы, на изъятой из дома 1,5 литровой пластиковой бутылке выявлен в числе других следов, след пальца потерпевшего Т [ ] (т.1 л.д.172).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы по исследованию вещественных доказательств, часть изъятых окурков могли быть выкурены потерпевшими О [ ] и Т [ ].

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть Т [ ] наступила от множественных колото-резаных ранений, которые могли быть причинены колюще-режущим оружием, не исключено ножом.

При этом в заключении эксперта указано, что первым было причинено ранение Т [ ] в шею, а затем были причинены другие телесные повреждения. Все телесные повреждения причинены Т [ ] в короткий промежуток времени (1 т л.д.79-83).

О том, что первый удар «пришёлся» Т [ ] в шею, Соколов указывал в явке с повинной и при допросах (1 т л.д.18, 2 т. л.д.17, 199).

Из показаний свидетеля С [ ] видно, что Соколов показал дом, где он приобрёл самогон, продавцом которого оказалась Ч [ ].

В судебном заседании Соколов показал, что он указал работникам милиции дом, где им был приобретён самогон и подтвердил, что именно у Ч [ ] он купил самогон в 1,5 литровой пластиковой бутылке.

На предварительном следствии Соколов утверждал, что принёс 1,5 литровую бутылку с самогоном, купленную у женщины, живущей напротив рынка, в дом потерпевших, где они втроем употребляли этот самогон.

Свидетель Ч [ ] показала, что в декабре 2007 года Соколов приобрёл у неё 1,5 литровую пластиковую бутылку с самогоном, а на следующий день ей стало известно об убийстве двух лиц 4 т. л.д.51).

В судебном заседании проверялись доводы Соколова о самооговоре.

Соколов, утверждая об оказании на него «давления» со стороны работников милиции, в то же время, показал, что на предварительном следствии «физическая сила» к нему не применялась (4 т. л.д.39), явка с повинной записана с его слов (4 т. л.д.41), указал, что ему были разъяснены его права и после этого он дал «признательные» показания. Также Соколов подтвердил, что при производстве всех следственных действий присутствовал адвокат. Указал, что он читал протоколы, с его слов было записано верно (4 т. л.д.41).

Из материалов дела видно, что все протоколы следственных действий подписаны Соколовым и адвокатом без каких-либо замечаний.

Кроме того, подсудимый в судебном заседании заявил, что не сообщал следователю об угрозах со стороны работников милиции. Также заявил, что «не догадался» об этом сообщить прокурору. Настоящие правдивые показания «специально» оставил до суда (4 т. л.д.40).

Свидетель С [ ] показал, что он давно знает Соколова. Соколов вызвал его через дежурного ИВС. Со слов Соколова на бланке он оформил протокол явки с повинной, указав в нём сообщенные Соколовым обстоятельства. Соколов ознакомился с изложенным и расписался в протоколе (4 т. л.д.45).

Указанные свидетелем С [ ] обстоятельства, Соколов в судебном заседании не отрицал.

В обоснование выводов об оправдании Соколова суд в приговоре указал, что на предварительном следствии Соколов себя оговорил, а поэтому признательные показания Соколова и его явка с повинной, не позволяют утверждать о доказанности его вины», так как противоречат другим доказательствам по делу в части способа и орудия убийства, места обнаружения трупа О [ ] и «другим позициям».

Между тем, как видно из материалов дела на предварительном следствии Соколов, признавая себя виновным в нанесении ранений Т [REDACTED], указывал о причинении их ножом.

Причинение Т [REDACTED] ранений ножом не исключается экспертом.

Соколов показывал, что первый удар ножом был в шею Т [REDACTED].

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы – первым было причинено повреждение шеи Т [REDACTED].

Признавая показания Соколова противоречивыми по количеству ударов, орудию преступления и другим «позициям», суд в то же время оставил без внимания показания Соколова, в которых он указывал, что не помнит происходящего в виду сильного опьянения. Не помнит сколько нанёс ударов Т [REDACTED] Т.1 л.д.192).

Оставлены без внимания судом и другие обстоятельства, о которых показывал Соколов, которые были установлены предварительным следствием, проверены в судебном заседании и могли иметь значение для правильного разрешения дела:

изъятие с места происшествия пластиковой 1,5 литровой бутылки с отпечатками пальцев рук, в том числе отпечатком пальца Т [REDACTED];

о наличии на печке окурков, часть которых могла быть выкурена потерпевшими;

положение тел потерпевших на момент ухода Соколова и положение их, зафиксированные при осмотре места происшествия;

обнажённость тела О [REDACTED];

обнаружение в канаве кружек и стеклянных стопок, при осмотре места происшествия, т.е. в том места, о котором сообщил Соколов.

Не соглашаясь с показаниями Соколова на предварительном следствии, считая их самооговором, в то же время суд не дал им оценки с точки зрения их допустимости и достоверности и не оценил в совокупности с другими доказательствами.

Более того, суд вступил в собой в противоречие. Признав показания Соколова на предварительном следствии и данные, указанные в протоколе явки с повинной «самооговором», в то же время, как видно из материалов дела, эти показания не были признаны судом недопустимыми.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Т [REDACTED] показал, что 22 декабря 2007 года в промежуток времени с 22 часов 30 минут до 23 часов 30 минут, находясь недалеко от дома потерпевших, услышал стук двери и увидел вышедшего из дома человека, который шёл по направлению к тому месту, где он, Т [REDACTED], стоял. В левой руке приближающегося к нему человека он увидел топор или секиру, а в правой его руке какой-то свёрток. Не доходя до него метров 10, мужчина бросил в кусты топор или секиру по правую сторону

дороги, а затем, перейдя на левую сторону дороги, выбросил свёрток. В этом мужчине как утверждал свидетель, он узнал своего знакомого по имени Н [REDACTED], фамилию которого узнал позже. На его оклик Н [REDACTED] не остановился и ушёл.

13 марта 2008 года он был задержан по подозрению в преступлении и помещён в ИВС, в камере которой находился Н [REDACTED] Соколов. В разговоре с Н [REDACTED] он напомнил ему о встрече вечером 22 декабря 2007 года, так как уже знал об убийстве. Соколов сказал, что действительно был там, но боится говорить, поскольку не хочет, чтобы на него «повесили» 2 трупа.

Показания свидетеля Т [REDACTED] суд признал «крайне противоречивыми, носящими путанный характер» и вызывающими сомнения в их достоверности, поскольку на предварительном следствии Т [REDACTED] говорил о возвращении из [REDACTED] его одного, а в суде заявил, что возвращался с женой.

Показывал, что мужчина сначала выбросил то, что было в правой руке, а затем выкинул топор, в суде же свидетель заявил, что сначала мужчина выкинул топор, а затем, перейдя на левую часть дороги, выкинул свёрток (кружку, пакет).

Давая оценку показаниям свидетеля в этой части, суд указал, что если даже согласиться с такими показаниями, то можно прийти к выводу, что обнаруженные топор и кружка должны быть находиться на одном расстоянии от дома, а фактически кружка была обнаружена в 30 метрах от дома, а топор в 70 метрах.

Далее суд указал, что на следствии Т [REDACTED] показывал о том, что мужчина был одет «возможно в серые брюки, а свидетель Л [REDACTED]», который видел Соколова «приблизительно» в дни, когда было совершено преступление и в светлое время дня, показал, что Соколов был одет в тёмные брюки.

Суд указал, что Т [REDACTED] сообщил, что узнал от своей матери, что убита женщина по имени Э [REDACTED], а из протокола допроса свидетеля Т [REDACTED] видно, что она рассказала сыну об убийстве 2 человек.

Приводя анализ показаний Т [REDACTED], суд указал, что на предварительном следствии свидетель указывал, что Н [REDACTED] сообщил ему, что был в доме потерпевших 22 декабря 2007 года в вечернее время и в ходе борьбы нечаянно нанёс удар ножом Т [REDACTED], а в судебном заседании свидетель показал, что Соколов говорил, что действительно был в доме Т [REDACTED] и О [REDACTED], распивал с ними спиртное. В ходе возникшего конфликта Т [REDACTED] убил О [REDACTED] на почве ревности, а он Соколов убил Т [REDACTED] топором. Н [REDACTED] спрашивал совета, как лучше сказать, чтобы «2 трупа не получать».

Давая оценку этой части показаний свидетеля, суд указал, что «приведенные показания Т [ ] свидетельствуют о том, что на предварительном следствии они были косвенными доказательства, а на судебном разбирательстве они стали прямыми» и на основании этого суд пришел к выводу, что противоречивые показания свидетеля не могут быть использованы для вывода о виновности Соколова.

Между тем, из показаний подсудимого Соколова видно, что он действительно находился в одной камере с Т [ ]. Соколов показал также, что Т [ ] посоветовал ему, что нужно найти свидетелей в [ ], которые могут подтвердить, что он, Соколов, в это время был там (4 т л.д.40).

Из показаний Соколова и Т [ ] в судебном заседании видно, что между ними состоялся разговор о происшедшем событии, однако данное обстоятельство судом оставлено без внимания при оценке показаний этого свидетеля.

Более того, признавая показания свидетеля Т [ ] недостоверными по обстоятельствам дела, суд в приговоре указал, что при оценке показаний Т [ ] учитывается, что содержащиеся в деле данные характеризуют его с отрицательной стороны. Он ранее неоднократно судился, освобожден из мест лишения свободы в ноябре 2007 года, а в марте 2008 года вновь был задержан за совершение преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 1 УК РФ.

После дачи показаний в отношении Соколова Т [ ] была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде, что свидетельствует о возможной заинтересованности Т [ ] в оговоре подсудимого для благополучного разрешения своего уголовного дела.

Указанная оценка суда показаниям свидетеля не основана на требованиях закона, поскольку при оценке показаний учитываются обстоятельства, сообщённые свидетелем, данные же о личности свидетеля, которому известны какие-либо факты, имеющие значение по другому уголовному делу, не должны учитываться. Более того, выводы суда о заинтересованности свидетеля основаны на предположении. Приговор в отношении Т [ ] вступил в законную силу. Данных о том, что указанный приговор оспорен по основаниям неправосудности его, в материалах дела не имеется.

Оставлены судом без внимания и другие обстоятельства, которые подлежали оценке:

так, из показаний Соколова и материалов дела видно, что Соколов подозревался в причастности к убийству потерпевших и в связи с этим вызывался в органы милиции ещё до 13 января 2008 года, то есть до того, как он и Т [ ] оказались в одной камере;

из показаний свидетеля С [ ] видно, что через дежурного ИВС по инициативе Соколова он был вызван к нему и оформил протокол явки с повинной, указав в нём сведения, которые сообщил Соколов.

В судебном заседании Соколов не отрицал обстоятельства, указанные свидетелем С [ ] и более того, подтвердил, что в явке с повинной всё записано с его слов (т. 4 л.д. 40-41)

Свидетель С [ ] показал, что перед допросом Соколова, он разъяснил ему права. Соколов заявил, что будет давать показания и дал «признательные» показания.

Эти, указанные свидетелем обстоятельства, Соколов не отрицал (т. 4 л.д. 40-41).

В судебном заседании при выяснении данных о том, откуда Соколову стало известно о деталях происшедшего с потерпевшими, Соколов показал, что ему «обо всём» рассказал Ц [ ] и он даже «тренировался» с Ц [ ], для того, чтобы его, Соколова, показания были правдоподобными (т. 4 л.д. 41)

Свидетель Ц [ ] показал, что он сообщил Соколову о том, где находились трупы потерпевших. Никаких других сведений не сообщал, так как сам ничего не рассмотрел. Ц [ ] не подтвердил показания Соколова о том, что они «тренировались для «убедительности» показаний Соколова (т. 4 л.д. 57).

Показаниям свидетелей С [ ] и С [ ], допрошенных в связи с доводами Соколова о применении к нему незаконных методов ведения следствия, а также показаниям Ц [ ], на которые ссылался Соколов, заявляя, что о всех деталях происшедшего ему известно от Ц [ ], суд никакой оценки не дал.

На предварительном следствии Соколов показывал, что на момент ухода его из дома потерпевших, тело Т [ ] находилось на полу, а тело О [ ] – на кровати.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, после причинения потерпевшим телесных повреждений и наступления смерти, их тела не перемещались. В этой части выводы экспертов оставлены без внимания и не оценены судом.

Ссылаясь в приговоре на заключение судебно-биологической экспертизы, в соответствии с которым, на одежде и обуви Соколова не обнаружена кровь потерпевших, суд в то же время не выяснил, подвергалась ли одежда Соколова чистке или стирке. Из материалов дела следует, что Соколов был задержан спустя 20 дней после происшедшего с потерпевшими события.

Никакой оценки указанным обстоятельствам не дано.

Проверялись судом доводы Соколов о том, что он находился за пределами пос. [ ] и не мог совершить преступление в отношении потерпевших, никакой оценки этим доводам не дано.

В судебном заседании допрошены по указанным обстоятельствам свидетели С [ ] и Б [ ] Их показания судом не оценены.

Таким образом, в судебном заседании недостаточно полно и всесторонне исследованы обстоятельства дела, не все доказательства получили оценку, выводы суда при оценке доказательств основаны на предположении.

При таких обстоятельствах, приговор нельзя признать законным и обоснованным.

При новом судебном разбирательстве необходимо полно, всесторонне и объективно исследовать все обстоятельства дела, дать надлежащую оценку доказательствам с точки зрения их допустимости, достоверности и совокупности доказательств и в зависимости от установленного, принять обоснованное и законное решение.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378-388 УПК РФ, судебная коллегия, -

определила:

приговор Тверского областного суда от 15 января 2009 года в отношении Соколова Н [ ] Б [ ] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство и тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий – судья Похил А.И.

Судьи: Сергеев А.А., Степанов В.П.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

А.И.Похил